

Секретно
экз. №...

4 апреля 56
/ 9100e

ПРОКУРОРУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

тов. БАЛАСНИКОВУ

Савицкий
Сафонов.

В Прокуратуру Союза ССР обратился с письмом на имя т. Панкратьева прокурор т. ПЕРГАМЕНЩИК. В письме он просит раз'яснить ему, как следует применять ст. 319 УПК.

Считая, что вопрос этот касается не лично т. Пергаменщика, сообщаю Вам для руководства точку зрения Прокуратуры Союза.

64

В свое время считалось аксиомой, что оценка доказательств принадлежит только суду первой инстанции. Эта точка зрения находила серьезные основания в действующих нормах УПК и не столько в ст. 319, сколько в ст. 413 и раскрывающих ее содержание ст. ст. 414-417 УПК.

Между тем, кассационные и надзорные, судебные инстанции, а также и органы прокуратуры, в своей практике постоянно ревизовали оценку доказательств суда 1-й инстанции, часто не соглашаясь с ней и по шшэтому основанию отменяли приговоры. Невозможно было, решая вопрос о правильности приговора, не входить в оценку доказательств положенных в основание этого приговора.

После издания Закона о судоустройстве вопрос этот перестал быть дискуссионным. В ст. 15-й Закона прямо указано: "...При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам, - проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения".

Представляется невозможной проверка обоснованности приговора без оценки имеющихся в деле доказательств и дополнительно представленных сторонами материалов.

Ознакомьтесь с содержанием письма т. Пергаменщика.

ЗАМПРОКУРОРА СОЮЗА ССР-

(САФОНОВ)

ст. ст 414-417 УК.

Между тем, Кассация и назарити судебной власти и также и органы прокуратуры, в своей работе, невольно ревизию и оценку доказательств в исках, невольно ищущих с ней и по этому поводу обильно и при невозможности было, решая о правдивости приговора не входят в оценку доказательств положенных в основание приговора.

Следует это ст 15 Закона судачетрайете дает неограниченные правовые основания для решения этого вопроса в соответствии с судом судьями практикой.

№ 4-пергам. 1671 №.

~~СЕКРЕТНО~~
Рассекречено

ОСОБЫЙ СЕКТОР
Ленинградской Областной Прокуратуры

Лично, никому другому

ПРОКУРОРУ С.С.С.Р.

58

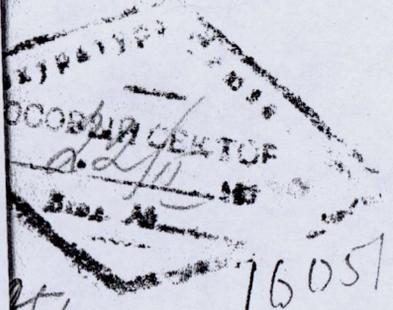
тов. ПАНКРАТЬЕВУ М.И.

КОПИЯ: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

тов. ГОЛЯКОВУ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

От Прокурора I Отделения Уг. Судебного Отдела Леноблпрокуратуры ПЕРГАМЕНЩИКА, Давида Мойсеевича. Служебный адрес: Ленинград, пр. Володарского 44, Облпрокуратура. Домашний адрес: Ленинград 57, В. Остров, Голодавский пер. д. 6-в кв. 99.

Прошу дать мне соответствующее раз"яснение, необходимое в практике моей прокурорской работы, по следующему принципиальному вопросу, касающемуся правильного понимания ст. 319 УПК.

Я молодой работник, мобилизованный в конце 1937 года Ленинградским Обкомом и Горкомом ВКП/б/ на прокурорскую работу с производства, где я работал инженером.

Мне понятно, что право толкования действующих законов принадлежит по Конституции СССР / ст. 49 п. "б" / Президиуму Верховного Совета СССР, а право толкования в частности законов РСФСР по Конституции РСФСР / ст. 33 п. "б" / принадлежит Президиуму Верховного Совета РСФСР, но поскольку по разным, не связанным между собой конкретным делам по одному и тому же вопросу, даны Прокурором СССР тов. ВЫШИНСКИМ и Председателем Верховного Суда СССР тов. ГОЛЯКОВЫМ противоречивые указания, касающиеся, или во всяком случае, близко стоящие к компетенции Президиума Верховного Совета РСФСР, я вправе и даже обязан получить от Вас соответствующее раз"яснение по этому вопросу.

Передо мной два уголовных дела: уголовное дело № 5049/51712 по обвинению МИЛЛЕР, Александра Петровича в пр. пр. ст. 58-10 ч. I и 58-II УК и уголовное дело № 101342/42776 по обвинению КУСОВА, Алибека в пр. пр. ст. 58-10 ч. I УК.

59

Оба дела рассматривались в качестве второй инстанции по жалобам осужденные в Верховном Суде РСФСР.

По уголовному делу по обвинению МИЛЛЕР, Верховный Суд РСФСР определением от 27 сентября 1939 года приговор Судебной Коллегии Леноблсуда отменил и направил дело на новое рассмотрение со стадии судебного следствия. Председатель Ленинградского Областного Суда видимо послал Председателю Верховного Суда СССР письмо, которого в деле нет и в котором излагал, очевидно, доводы для отмены определения Верховного Суда РСФСР. В уголовном деле имеется на л.д. 121 подлинник ответного письма Верховного Суда СССР на имя Председателя Леноблсуда за подписью тов. ГОЛЯКОВА от 14 декабря 1939 года за № 31.13360 сап., в котором указано:

... "Ваши доводы для отмены определения Верховного Суда РСФСР неосновательны..." Совершенно неправильно Ваше толкование о том, что Верховный Суд РСФСР не мог подвергнуть оценке доказательств имеющиеся в деле и ст. 319 УПК совсем не говорит о том, что оценка доказательств принадлежит только суду первой инстанции. Ст. 319 УПК говорит, что "Суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании. Оценка имеющихся в деле доказательств производится судьями по их внутреннему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности".

Дальше, кроме того, дописано от руки синим карандашом следующее: "Надлежит также руководствоваться ст. 15 закона о судоустройстве" / л.д. 121/.

По уголовному делу по обвинению КУСОВА Верховный Суд РСФСР определением от 14 декабря 1938 года приговор Леноблсуда отменил и дело производством прекратил. Одновременно Верховным Судом вынесено частное определение о привлечении трех свидетелей по делу к уголовной ответственности по ст. 95 ч. 2 УК/том 1 л.д. 112/.

Прокурор СССР тов. ВЕШИНСКИЙ за своей личной подписью 25 мая 1939 года / № 4/8839/С /принес протест в Судебную Коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР на определение Верховного Суда РСФСР от 14 декабря 1938 года о прекращении дела /том 1 л.д. 128, 129/.

В протесте указано: "Верховный Суд РСФСР, рассматривавший это дело в качестве второй инстанции, нарушил ст. 319 УПК, так как оценка доказательств принадлежит суду первой инстанции".

Больше того, Судебная Коллегия Верховного Суда СССР /Председатель тов. КАМЕРОН, члены: ПАНКРАТОВ и АБДУРАХМАНОВ/, рассматривавшая протест Прокурора СССР по данному делу, в полном противоречии с вышеприведенной выдержкой из письма

Председателя Верховного Суда СССР тов. ГОЛЯКОВА по другому делу, в своем определении от 15 июня 1939 года текстуально повторила соображение Прокурора СССР о том, что Верховный Суд РСФСР, рассматривавший дело в качестве второй инстанции, нарушил ст. 319 УПК, так как оценка доказательств принадлежит суду первой инстанции. / том I л.д. 131/.

Таким образом, указание тов. ГОЛЯКОВА одно, Судебной Коллегии Верховного Суда СССР-другое.

Вот я и спрашиваю чье же указание правильно? С одной стороны я, работая в Прокуратуре подчинен Прокурору СССР, с другой стороны я понимаю, что руководящие указания Председателя Верховного Суда СССР обязательны для Областного Суда, за работой которого, однако, осуществляет надзор Прокуратура, и наконец, самое главное, существует закон, который должен быть неизблемым, право толкования которого принадлежит лишь Президиуму Верховного Совета.

Я обращаюсь к Вам с просьбой разъяснить мне таким же личным письмом этот вопрос, правильное, соответствующее закону, понимание которого столь необходимо в повседневной практической работе.

Кстати отмечу, что в четком разъяснении этого вопроса нуждаюсь не только я, так как не наблюдал определенной ясности этого у других прокурорских и судебных работников, а также работников адвокатуры.

ПРОКУРОР I ОТДЕЛЕНИЯ УГОЛ. СУД. ОТДЕЛА
Ленинградской Облпрокуратуры
/ ПЕРГАМЕНЩИК /

И. М. Митра
15. февраля 1940.,
г. Ленинград